

РАБОТАЮЩИЕ БЕДНЫЕ В США**Наталья Евгеньевна ПЕТРОВСКАЯ**

кандидат экономических наук, научный сотрудник центра социально-экономических исследований и проектов, Институт США и Канады РАН, Москва, Российская Федерация
vitem@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4469-9990

История статьи:

Получена 30.01.2018
Получена в доработанном виде 14.02.2018
Одобрена 13.03.2018
Доступна онлайн 29.05.2018

УДК 331.5, 364.02
JEL: I32, O51

Ключевые слова:

работающие бедные, занятость, США

Аннотация

Предмет. Тенденции распространения бедности среди работающего населения, в том числе по расово-этническому признаку, гендерному, по возрастным группам, в зависимости от образовательного уровня и полученной профессиональной подготовки. Выделение наиболее уязвимых групп работников с доходом ниже черты бедности.

Цели. Исследование факторов, динамики численности и доли работников, которые по американским стандартам относятся к бедному населению; выявление рисков распространения бедности среди работающего населения.

Методология. Использован комплексный подход для оценки совокупности факторов, влияющих на ситуацию с бедностью среди работающего населения, метод сопоставлений, конкретно-исторический, экономико-статистический методы.

Результаты. Проблема бедности среди работающего населения остается в США актуальной. Исследование численности и доли работников с доходом за чертой бедности показало значительные различия этих индикаторов среди частично и полностью занятых, в зависимости от уровня образования, от того, к какой расово-этнической группе они относятся. В наиболее уязвимом положении – те, кто не имеет общего и специального образования, чернокожие и испаноязычные работники, семьи с детьми, возглавляемые женщинами.

Выводы. Задача сокращения бедности среди работающего населения требует улучшения качества рабочих мест, создания условий для повышения образовательной подготовки, переподготовки. Учитывая уменьшение финансирования в ближайшие годы из федерального бюджета Соединенных Штатов статей по государственной помощи низкодоходным категориям населения, работающие бедные столкнутся с новыми вызовами. Американский опыт показывает ключевое значение образовательной и профессиональной подготовки для трудоустройства с оплатой выше черты бедности.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Петровская Н.Е. Работающие бедные в США // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 5. – С. 919 – 928.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.5.919>

Усиление глобальной нестабильности экономики, разнообразные проявления неустойчивости в отдельных странах усугубляют ситуацию по борьбе с бедностью среди работающего населения как в развивающихся, так и в развитых странах. Широкий круг лиц в составе рабочей силы остается в рядах бедных (по установленным в той или иной стране критериям бедности), несмотря на изыскание путей решения остро назревших проблем в области оплаты труда,

снижения уровня бедности и обеспечения социальной стабильности через установление минимального размера оплаты труда на уровне обоснованного прожиточного минимума [1].

Авторы доклада Международной организации труда о трансформации рабочих мест для искоренения бедности отмечают необходимость улучшения качества рабочих мест для снижения бедности среди

работающего населения¹. В период глобального кризиса уровень относительной бедности возрос и в странах Евросоюза, и в США. Проведенные исследования также показывают, что высокий уровень неравенства доходов снижает положительное воздействие экономического роста на сокращение бедности. При этом стоит учитывать, что высокоразвитые страны демонстрируют более низкие темпы экономического роста, чем некоторые страны с быстро растущими экономиками, где наблюдаются модернизация производства, внедрение новейших технологий, использование дешевой рабочей силы, дискриминация труда, низкие экологические стандарты [2, с. 2225].

В Соединенных Штатах государственные меры поддержки работающего населения получили развитие с периода президентства Ф. Рузвельта, когда были приняты законы, регулирующие трудовые отношения, условия и оплату труда, в том числе закон Вагнера 1935 г., закон о справедливых трудовых стандартах 1938 г. Впоследствии они были дополнены законом о равной оплате 1963 г., законом о гражданских правах 1964 г., законами о недопущении дискриминации в сфере занятости по возрасту 1967 и 1975 гг. и другими, что способствовало установлению гарантий для работающего населения, в том числе в сфере оплаты труда [3].

Несмотря на принимаемые меры по борьбе с бедностью, в Соединенных Штатах остается устойчивый контингент работающего населения с заработной платой ниже черты бедности. Уровень бедности среди тех, кто в рабочей силе, возрастает в кризисные периоды.

Особенно остро эта проблема стояла в период глобального кризиса 2008–2009 гг. Сохранение высоких уровней безработицы неизбежно привело к дополнительным ассигнованиям на поддержку социально уязвимых групп населения, негативно сказалось и на динамике потребительского спроса. Помимо дополнительных мер поддержки рабочей силы согласно закону о восстановлении и

реинвестировании² для тех, кто лишился работы в течение 2009 г., была сохранена медицинская страховка, установлены специальные субсидии штатам для оказания помощи в сохранении рабочих мест.

Предусматривались, например, специальные меры, направленные на недопущение снижения заработной платы: при сохранении рабочего места по крайней мере в течение года дополнительно был предусмотрен кредит в размере 1 000 долл. на каждого сотрудника, чья зарплата не была значительно сокращена во второй половине года [4, с. 66–67]. Учитывая отмеченные тенденции, рассмотрим масштабы распространения бедности в рабочей силе США, уровень бедности по разным группам работников, в том числе среди частично занятых, лиц с разным уровнем образования, по возрастным, гендерным группам, а также среди расово-этнических групп населения.

Динамика уровня бедности в посткризисный период была крайне неравномерной в разных странах. В рамках отдельных стран снижение численности и доли бедных в большей степени зависело от возрастной группы, расово-этнической принадлежности, занятости в том или ином секторе.

После значительного снижения безработицы [5] в посткризисный период уровень бедности среди работающего населения в середине второго десятилетия оставался во многих странах, в том числе и в США, выше, чем до кризиса. Среди факторов, влияющих на этот индикатор – структурные изменения в экономике, рост временной, частичной занятости. Стоит также учитывать, что в США около 48% занятых в частном секторе приходится на малый бизнес, где широко распространены нестандартные формы занятости с соответствующей оплатой труда [6].

Медианная еженедельная заработная плата в режиме полной занятости, как правило, существенно выше установленной черты бедности [7]. Даже у молодежи с обычно

¹ World Employment and Social Outlook. Transforming Jobs to End Poverty. Geneva, International Labour Office, 2016, 192 p.

² The American Recovery and Reinvestment Act of 2009, PL 111–5.

меньшей оплатой труда в 2016 г. заработная плата в режиме полной занятости была примерно в два раза выше черты бедности (табл. 1).

Зарубежные и отечественные исследователи уже обращали внимание на рост частичной занятости и на тот факт, что уровень бедности среди частично занятых почти в четыре раза превышает соответствующий показатель для занятых полное рабочее время, и, таким образом, увеличивает число тех, кто может обратиться за государственной поддержкой, а значит, и давление на расходную часть государственного бюджета [8, с. 48–49].

Согласно докладу Бюро трудовой статистики США 2017 г. о работающих бедных в США, в 2015 г. насчитывалось около 43,1 млн американцев с доходами ниже черты бедности³. Это преимущественно дети и взрослые, не состоявшие в рабочей силе большую часть года. Однако среди тех, кто за чертой бедности, были 8,6 млн чел. – работающих бедных, то есть тех, кто по меньшей мере 27 недель в году был в составе рабочей силы (работали или находились в поисках работы) и их доходы были ниже черты бедности. К бедным семьям в рабочей силе относятся те, в которых по крайней мере один член семьи был в составе рабочей силы более половины года, и их доходы были ниже черты бедности.

Начиная с 2013 г. доля бедных в рабочей силе стала снижаться. В 2015 г. она снизилась в сравнении с предыдущим годом до 5,6%, но так и не достигла предкризисного уровня в 5,1%. Аналогичная ситуация наблюдалась и среди бедных семей (табл. 2).

Риск оказаться в числе работающих бедных значительно выше среди частично занятых (14,1%), чем среди занятых полное рабочее время (3,4%). Среди американцев всех расово-этнических групп в составе рабочей силы уровень бедности был наиболее высоким у молодежи 16–24 лет, при этом среди белого и чернокожего населения доля работающих бедных была наиболее высокой у лиц 20–24 лет, а у представителей азиатского

происхождения и испаноязычных – у молодежи 16–19 лет (табл. 3).

По всем возрастным группам в среднем уровень бедности среди работающих белых и азиатского происхождения более чем в два раза ниже, чем среди чернокожих и испаноязычных. При этом американские исследователи отмечают, что заработная плата чернокожего населения, состоящего в профсоюзах, в среднем выше, чем тех, кто в профсоюзе не состоит (соответственно 24,24 долл. в час и 17,78 долл. в час). У членов профсоюза также с большей вероятностью есть медицинская страховка, обеспеченная работодателем, и пенсионный план. Такое положение распространяется и на низкооплачиваемых работников: заработная плата тех, кто состоит в профсоюзе, на 18,9% выше, чем тех, кто в профсоюзе не состоит⁴.

Стоит также иметь в виду, что среди работающего испаноязычного населения уровень бедности существенно различается в зависимости от страны их происхождения. Так, при среднем для этой группы уровне бедности 13% (данные за 2014 г.) для выходцев из Гватемалы этот показатель составлял 19,1%, из Гондураса – 17,7%; из Доминиканской республики – 14,2%; из Мексики – 14,1%. В то же время для выходцев из Чили этот показатель был 5,3%, а для выходцев из других стран Южной Америки – 5,6%⁵.

Значимым фактором риска быть работающим бедным является также уровень образования. Это обстоятельство отмечено не только в США, но и в других странах, в том числе и в России. По результатам ряда исследований, получение высшего образования позволяет российской молодежи значительно повысить свой человеческий капитал и конкурентоспособность на рынке труда на долгосрочную перспективу [9]. Проблемы оптимизации соотношения вкладываемых средств в основные составляющие человеческого капитала и получаемых

³ A Profile of the Working Poor. US BLS. Wash., April 2017.

⁴ Bucknor Ch. Black Workers, Unions, and Inequality. Wash., August 2016.

⁵ Bucknor Ch. Hispanic Workers in the United States. Wash., 2016.

результатов широко обсуждаются в экспертном сообществе [10]. Но в каждой стране на разных этапах развития подходы к поддержке доступности образования существенно различаются.

В Соединенных Штатах риск оказаться за чертой бедности, безработным значительно выше у тех, кто не имеет полного школьного образования, профессиональной подготовки. Среди тех, кто не окончил полную среднюю школу, доля работающих бедных в рабочей силе составляла 16,2% против 1,7% для окончивших колледж.

Доля работников, которые по меньшей мере 27 недель в году были в составе рабочей силы, то есть работали или находились в поисках работы, с доходами ниже черты бедности в рабочей силе более, чем в пять раз выше среди не окончивших полный курс школы, в сравнении с теми, кто имеет степень бакалавра и выше, как в среднем по всем работникам, так и по расово-этническим группам, среди мужчин и среди женщин (табл. 4).

Образовательная подготовка является важнейшим фактором трудоустройства, оплаты труда [11], профессиональной ориентации молодежи [12]. Проблемы образовательной и профессиональной подготовки традиционно являются приоритетом внутренней политики США. Однако в текущем десятилетии наблюдалось сокращение расходов федерального бюджета на эти цели (до 113,9 млрд долл. в финансовом 2016 г.)⁶. По оценкам, эта тенденция продолжится. Несмотря на превалирование частных источников финансирования в сфере высшего образования, широкое развитие получила государственная финансовая помощь в его получении. Наиболее распространенным среди государственных грантов является грант Пелла (названный в честь его учредителя – сенатора К. Пелла), представляющий собой безвозмездную помощь с учетом финансового положения студента, доходов его семьи [13, с. 53].

Гранты и займы являются основными формами федеральной финансовой помощи

для студентов, обучающихся по программе бакалавриата. Сокращение финансирования образовательной подготовки из федерального бюджета в наибольшей степени ощутят члены семей с наиболее низкими доходами, которые являются основными ее получателями.

В начале президентства Д. Трампа, судя по представленным бюджетным оценкам, снижение финансирования государственной поддержки населения продолжается. В предстоящее десятилетие предусмотрены значительные сокращения выплат из федерального бюджета по программам подготовки. Рост дефицита бюджета США в финансовом 2017 г. до 665,7 млрд долл и одобрение Конгрессом бюджетной резолюции, по которой поступления от налогов могут быть уменьшены на 1,5 трлн долл., неизбежно ставят ограничения на дальнейшем росте расходов по программам социальной поддержки, получения образовательной подготовки для реципиентов пособий, работающих бедных.

Таким образом, уровень бедности среди тех, кто в рабочей силе, значительно выше среди частично занятых, чем среди занятых полное рабочее время, а также среди молодежи, женщин. Риск оказаться за чертой бедности особенно велик для чернокожих и испаноязычных работников, а также для населения с низким уровнем образовательной подготовки.

Одной из самых уязвимых групп рабочей силы остаются семьи с детьми. Для семей с одним работником, в которых есть дети до 18 лет, вероятность попасть в число бедных значительно выше, чем в среднем по всем работникам.

В особо ущемленном положении – семьи, возглавляемые женщинами, уровень бедности среди которых достигает 25%. Такие семьи имеют право на получение государственной поддержки, в том числе в рамках одной из основных программ – временной помощи нуждающимся семьям (Temporary Assistance for Needy Families), и именно они составляют большинство получателей по этой программе⁷.

⁶ US Federal Budget. FY 2017. Wash., 2016.

⁷ Temporary Assistance for Needy Families. CBPP. Wash., August 2016.

Программа временной помощи нуждающимся семьям (учреждена согласно закону о личной ответственности и возможностях трудоустройства) действует с июля 1997 г. и является одной из основных денежных программ вспомоществования в США. До этого функционировали программа помощи семьям с детьми и программа по обучению и карьере.

С принятием закона о личной ответственности и возможностях трудоустройства особое внимание уделялось методам повышения личной ответственности, стимулированию переобучения, получения квалификации реципиентами пособий. Программа временной помощи нуждающимся семьям рассчитана не только на выплату пособий, но и на помощь в трудоустройстве, в профессиональной подготовке реципиентов пособий. За 1996–2014 гг. уровень занятости среди взрослых реципиентов этой программы возрос вдвое (с 11,3 до 22,6%). Однако после трудоустройства на оплачиваемую работу значительная часть реципиентов продолжает получать пособие, так как их доход остается ниже черты бедности.

В 1996–2015 гг. число семей, получающих поддержку по этой программе, уменьшилось с 4,4 млн до 1,5 млн. Если в 1996 г. на каждые 100 семей с доходом за чертой бедности 68 получали помощь по данной программе, то в 2015 г. – всего 23⁸. Учитывая сокращение финансирования по многим статьям федерального бюджета на 2018 г., ситуация с поддержкой низкодоходных семей может ухудшиться.

По оценке экспертов центра бюджетной политики, финансирование программ гражданского назначения может уменьшиться

в 2018–2027 гг. на 2,9 трлн долл.⁹. Значительная часть этих сокращений в указанный период затронет именно семьи с низкими доходами, в том числе получение ими медицинской помощи, пособий по программам поддержания доходов, помощи в получении образовательной, профессиональной подготовки, социальных услуг.

Анализ тенденций распространения бедности среди работающего населения показал, что несмотря на в среднем высокий по мировым стандартам уровень оплаты труда в Соединенных Штатах сохраняется ставшая хронической проблема работающих бедных. Рассмотрение динамики и структуры состава тех, кто участвует в рабочей силе и остается за чертой бедности, выявило, что их доля повышается в кризисные периоды при медленном снижении в посткризисный период.

Средний уровень бедности среди работающего населения нуждается в конкретизации, так как его значения в разы отличаются в зависимости от возрастной, гендерной, расово-этнической групп, к которым относятся работники. Особо следует выделить влияние образовательного уровня на положение работника в сфере труда и оплату его деятельности.

Тенденция к сокращению государственной поддержки в получении образования, профессиональной подготовки, а также иных форм социальной помощи тем, чьи доходы не достигают черты бедности, в начале президентства Д. Трампа усилилась. Эти перемены сказываются прежде всего на наименее обеспеченных группах населения, в том числе состоящих в рядах рабочей силы.

⁸ Temporary assistance for needy families. Annual Report to Congress. Wash., April 7, 2016.

⁹ Shapiro I., Kogan R., Cho Ch. Budget Cuts Programs Aiding Low- and Moderate-Income People. CBPP, Wash., 2017.

Таблица 1

Медианная еженедельная заработная плата мужчин и женщин в режиме полной занятости по возрастным группам в 2016 г., долл. США

Table 1

Median weekly wages of men and women who have full-time jobs by age group in 2016, USD

Возрастная группа, лет	Мужчины	Женщины
16–24	512	486
25–34	794	705
35–44	1 007	839
45–54	1 075	836
55–64	1 102	812
65 и старше	992	749

Источник: U.S. Bureau of Labor Statistics, Current Population Survey, 2016.

URL: <https://www.bls.gov/opub/reports/womens-earnings/2016/home.htm>

Source: U.S. Bureau of Labor Statistics, Current Population Survey, 2016.

URL: <https://www.bls.gov/opub/reports/womens-earnings/2016/home.htm>

Таблица 2

Динамика бедности среди американцев в составе рабочей силы

Table 2

Trends in poverty in American labor force

Год	Доля бедных в рабочей силе, %	Число бедных в рабочей силе, млн чел.	Доля бедных семей в рабочей силе, %	Число бедных семей в рабочей силе, млн
2007	5,1	7,52	6,4	4,2
2008	6	8,88	6,9	4,5
2009	7	10,39	7,9	5,2
2010	7,2	10,51	8,1	5,3
2011	7	10,38	8,3	5,5
2012	7,1	10,61	8,2	5,5
2013	7	10,45	7,7	5,1
2014	6,3	9,49	7,7	5,1
2015	5,6	8,56	6,9	4,6

Источник: A Profile of Working Poor. U.S. Bureau of Labor Statistics, 2017

Source: A Profile of Working Poor. U.S. Bureau of Labor Statistics, 2017

Таблица 3**Расово-этнический профиль бедности среди американцев в составе рабочей силы, %****Table 3****A race-ethnic profile of American labor force in poverty, percentage**

Возрастная группа, лет	Доля бедных в составе рабочей силы				
	Всего	Белые	Чернокожие	Азиатского происхождения	Испаноязычные
16–19	10,8	9,1	19,6	12	14,4
20–24	12,2	10,4	21,6	10,4	12,3
25–34	6,6	5,6	13,7	3,5	9,9
35–44	6,4	5,6	11,3	3,7	12,5
45–54	3,7	3,2	6,3	4,5	8,1
55–64	3,4	3	6,9	2,4	6,2
65 и старше	1,6	1,4	3,4	2,9	5,6

Источник: A Profile of Working Poor. U.S. Bureau of Labor Statistics, 2017*Source:* A Profile of Working Poor. U.S. Bureau of Labor Statistics, 2017**Таблица 4****Бедность среди американцев 16 лет и старше в составе рабочей силы в зависимости от образовательного уровня, %****Table 4****Poverty among Americans aged 16 and older in the labor force depending on educational level, percentage**

Группы населения по уровню образования	Общий показатель	Мужчины	Женщины
1. Всего	5,6	4,8	4,1
В том числе:			
– не окончившие полный курс школы	16,2	14,1	19,8
– окончившие школу	7,6	6,2	9,6
– окончившие колледж	5,6	4,4	6,8
– имеющие степень бакалавра и выше	1,7	1,8	1,6
2. Белые	4,8	4,4	5,2
В том числе:			
– не окончившие полный курс школы	15,5	13,6	18,9
– окончившие школу	6,2	5,3	7,6
– окончившие колледж	4,6	3,8	5,4
– имеющие степень бакалавра и выше	1,4	1,4	1,4
3. Чернокожие	11,2	8,8	13,3
В том числе:			
– не окончившие полный курс школы	24,9	21,4	28,8
– окончившие школу	14,9	10	20,5
– окончившие колледж	11,5	7,6	14,9
– имеющие степень бакалавра и выше	3,5	5	2,3
4. Азиатского происхождения	4,1	4,3	3,7
В том числе:			
– не окончившие полный курс школы	11,2	11,6	10,8
– окончившие школу	5,8	7,3	4,2
– окончившие колледж	6,3	7,2	5,4
– имеющие степень бакалавра и выше	2,1	2	2,2
5. Испаноязычные	10,1	9,5	10,8
В том числе:			
– не окончившие полный курс школы	18,6	16,9	21,9
– окончившие школу	9,7	8,6	11,4
– окончившие колледж	6,5	5,5	7,5
– имеющие степень бакалавра и выше	3,4	3,2	3,6

Источник: A Profile of Working Poor. U.S. Bureau of Labor Statistics, 2017*Source:* A Profile of Working Poor. U.S. Bureau of Labor Statistics, 2017

Список литературы

1. Жмачинский В.И., Чернева Р.И. Минимальная заработная плата как фактор повышения уровня и качества жизни // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 8. С. 1508–1521. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.8.1508>
2. Баранова Н.М., Сорокин Л.В. Влияние человеческого капитала на устойчивое развитие экономики // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 12. С. 2224–2237. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.12.2224>
3. Лебедева Л.Ф., Петровская Н.Е. Трансформация государственной политики в социально-трудовой сфере США. М.: Русайнс, 2017. 144 с.
4. Лебедева Л.Ф., Аксенов П.А., Васильев В.С. и др. Государство и бизнес: стратегия взаимодействия в экономике XXI в. М.: ИСКРАН, 2012. 139 с.
5. Петровская Н.Е. Безработица – ключевая проблема президентства Обамы // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2014. № 2. С. 57–66.
6. Петровская Н.Е. Роль малого бизнеса в обеспечении занятости (опыт США) // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2017. Т. 10. Вып. 3. С. 343–356. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.3.343>
7. Лебедева Л.Ф. США: государство и социальная политика. М.: Наука, 2007. 271 с.
8. Федеральный бюджет США в период президентства Барака Обамы / отв. ред. Л.Ф. Лебедева. М.: Весь мир, 2016. 88 с.
9. Антоненко В.В., Антонов Г.В. Инвестиции в человеческий капитал российской молодежи: кому выгодно? // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. Т. 15. № 3. С. 96–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-rossiyskoy-molodezhi-komu-vygodno>
10. Мельников Р.М. Оценка эффективности инвестиций в высшее и среднее профессиональное образование в современных российских условиях // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 8. С. 1486–1507. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.8.1486>
11. Лебедева Л.Ф., Емельянов Е.В. Государство и формирование трудового потенциала в XXI веке (опыт США) // *Труд за рубежом*. 2008. № 3. С. 1–16.
12. Емельянов С.В., Лебедева Л.Ф. Молодежь на рынке труда в начале XXI века: мировые тенденции и региональные особенности // *Труд за рубежом*. 2007. № 4. С. 1–16.
13. США: экономика и бюджетная политика / отв. ред. Л.Ф. Лебедева. М.: Весь мир, 2017. 112 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE WORKING POOR IN THE USA

Natal'ya E. PETROVSKAYA

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
vitem@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 30 January 2018
Received in revised form
14 February 2018
Accepted 13 March 2018
Available online
29 May 2018

JEL classification: I32, O51

Keywords: working poor,
employment, poverty

Abstract

Importance The article reviews the trends in the spread of poverty among the working population, identifies the most vulnerable groups of workers, whose income is below the poverty line.

Objectives The aim is to analyze factors making the workers poor and identify risks of incidence of poverty among the working population.

Methods The study employs the systems approach, historical, economic-statistical methods, and comparative analysis.

Results The study of the number and proportion of workers with income below the poverty line shows significant differences between these indicators among partially and fully employed, depending on the level of education, race and ethnic group. Those who do not have general and special education, black and Hispanic Americans, families with children headed by women are the most vulnerable.

Conclusions As the findings show, the low level of education is one of the main factors of poverty. The American experience demonstrates the importance of government support to training and educational programs. Achieving higher levels of education reduces the incidence of poverty, but families with children need assistance anyway.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Petrovskaya N.E. The Working Poor in the USA. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 5, pp. 919–928.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.5.919>

References

1. Zhmachinskii V.I., Cherneva R.I. [Minimum wage as a factor of increasing the living standards and life quality]. *Ekonomichesky analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 8, pp. 1508–1521. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.8.1508>
2. Baranova N.M., Sorokin L.V. [An impact of human capital on the sustainable economic development]. *Ekonomichesky analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 12, pp. 2224–2237. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.12.2224>
3. Lebedeva L.F., Petrovskaya N.E. *Transformatsiya gosudarstvennoi politiki v sotsial'no-trudovoi sfere SshA* [Transformation of government policy in the U.S. social-labor area]. Moscow, Rusains Publ., 2017, 144 p.
4. Lebedeva L.F., Aksenov P.A., Vasil'ev V.S. et al. *Gosudarstvo i biznes: strategiya vzaimodeistviya v ekonomike XXI v* [Government and business: A strategy for cooperation in the economics of the 21st century]. Moscow, ISKRAN Publ., 2012, 139 p.

5. Petrovskaya N.E. [Unemployment as a key problem of the Obama's presidency]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA v Canada: Economics, Politics, Culture*, 2014, no. 2, pp. 57–66. (In Russ.)
6. Petrovskaya N.E. [The role of small business in employment: Evidence from the USA]. *Finansovaya analytika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2017, vol. 10, iss. 3, pp. 343–356. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.3.343>
7. Lebedeva L.F. *SShA: gosudarstvo i sotsial'naya politika [USA: The State and social policy]*. Moscow, Nauka Publ., 2007, 271 p.
8. *Federal'nyi byudzheth SShA v period prezidentstva Baraka Obamy [U.S. Federal Budget during B. Obama Presidency]*. Moscow, Ves' mir Publ., 2016, 88 p.
9. Antonenko V.V., Antonov G.V. [Investing in the Russian youth human capital: Who benefits?]. *Ekonomichesky analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, no. 3, pp. 96–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-chelovecheskiy-kapital-rossiyskoy-molodezhi-komu-vygodno> (In Russ.)
10. Mel'nikov R.M. [Evaluating the return on investments in higher and secondary vocational education under modern conditions in Russia]. *Ekonomichesky analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 8, pp. 1486–1507. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.8.1486>
11. Lebedeva L.F., Emel'yanov E.V. [The State and labor potential formation in the 21st century]. *Trud za rubezhom = Labor Abroad*, 2008, no. 3, pp. 1–16. (In Russ.)
12. Emel'yanov S.V., Lebedeva L.F. [Youth in the labor market at the beginning of the 21st century: International trends and regional specifics]. *Trud za rubezhom = Labor Abroad*, 2007, no. 4, pp. 1–16. (In Russ.)
13. *SShA: ekonomika i byudzhethnaya politika [The USA: Economics and Budget Policy]*. Moscow, Ves' mir Publ., 2017, 112 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.